

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-2-821

EDN: NAEMXO

УДК 159.923:159.9.07

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

ОТКРЫТОСТЬ БУДУЩЕМУ МОЛОДЕЖИ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ю.Ю. Ханина, Г.П. Звездина

Аннотация

Обоснование. В современном динамичном обществе молодое поколение часто сталкивается с ситуациями неопределенности. Некоторые ученые связывают готовность к принятию риска с личностными особенностями, такими как самоактивация, самооценка субъекта, эмоциональная устойчивость, локус контроля (М.А. Одинцова, Д.В. Лубовский, Е.И. Кузьмина, В.А. Бодров, Рапохин И.П., Кочетков В.В., Скотникова И.Г. и др.). Несмотря на разнообразие существующих концепций личностного потенциала (Д.А. Леонтьев, М.С. Каган, В.Н. Марков) в психологии остается не рассмотренным вопрос включения в его структуру феномена «открытость будущему», одним из признаков которого является уверенность в собственных силах при встрече с неопределенными ситуациями.

Цель – рассмотрение феномена «открытость будущему» в ситуации неопределенности у молодежи.

Материалы и методы. Эмпирическое исследование проводилось с помощью трех психодиагностических методик: тест жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева), шкала самооффективности Р. Шварцер и М. Ерусалем, шкала открытости будущему (русская адаптация А.С. Хегай, А.А. Золотарева, Т.А. Каштанова, Ю.С. Витко, А.А. Лебедева). Первичные данные подверглись статистической обработке с помощью программы IBM.SPSS.Statistics. Version22.

Результаты. Исследование выявило прямую взаимосвязь открытости будущему в ситуации неопределенности с компонентами личностного потенциала (жизнестойкость, самооффективность) у молодежи.

Аналогичные выводы можно проследить в других отечественных и зарубежных научных работах. Таким образом, открытость будущему можно считать компонентом личностного потенциала в ситуации неопределенности. Перспективным направлением дальнейших исследований в этой области является увеличение объема выборки респондентов и анализ взаимосвязи других характеристик личностного потенциала (включая такие подструктуры, как потенциал выбора и самоопределения) с открытостью будущему. Полученные результаты помогут практикующим психологам при работе с молодежью в целях формирования образа будущего.

Ключевые слова: личностный потенциал; открытость будущему; самоэффективность; жизнестойкость; ситуация неопределенности

Для цитирования. Ханина, Ю. Ю., & Звездина, Г. П. (2025). Открытость будущему молодежи в ситуации неопределенности. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(2), 498–519. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-821>

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

OPENNESS TO THE FUTURE OF YOUTH IN A SITUATION UNCERTAINTIES

Y.Y. Khanina, G.P. Zvezdina

Abstract

Background. In our rapidly evolving society, the younger generation often encounters situations of ambiguity. Some researchers attribute risk-taking to personal traits such as self-activation, self-esteem, emotional stability, and locus of control (M.A. Odintsovo, D.V. Lubovsky, E.I. Kuzmina, V.A. Bodrov, Rapokhin I.P., Kochetkov V.V., Skotnikova I.G., et al.). Despite the variety of existing theories on personal potential in psychology (D.A. Leontiev, M.S. Kagan, V.N. Markov), the question of incorporating the concept of «openness to the future» into its framework remains unresolved. One of the hallmarks of this concept is self-assurance in the face of uncertainty.

Purpose – consideration of the phenomenon of «openness to the future» in a situation of uncertainty among young people.

Materials and methods. The empirical study was conducted using three psychodiagnostic methods: the resilience test (S. Muddy's method, D. Leontiev's adaptation), the R. Schwarzer and M. Yerusalem scale of self-efficacy, and the scale of openness to the future (Russian adaptation by A.S. Hegai, A.A. Zolotareva, T.A. Kashtanova, Yu.S. Vitko, and A.A. Lebedeva). The primary data was statistically processed using the IBM.SPSS.Statistics.Version 22 program.

Results. The study revealed a direct relationship between openness to the future in a situation of uncertainty and the components of personal potential (resilience, self-efficacy) in young people. Similar conclusions can be traced in other domestic and foreign scientific papers. Thus, openness to the future is considered a component of personal potential in a situation of uncertainty. A promising area for further research in this area is to increase the sample size of respondents and analyze the relationship between other characteristics of personal potential (including substructures such as the potential for choice and self-determination) and openness to the future. The findings obtained will be of great assistance to practicing psychologists in their work with young individuals, enabling them to shape their vision of the future.

Keywords: personal potential; openness to the future; self-efficacy; hardness; situation of uncertainty

For citation. Y Khanina, Y. Y., & Zvezdina, G. P. (2025). Openness to the future of youth in a situation uncertainties. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(2), 498–519. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-821>

Введение

Поскольку термин «открытость будущему» был недавно интегрирован в психологическую терминологию (в 2018 году), на сегодняшний день отсутствуют эмпирические исследования, посвященные изучению взаимосвязи между компонентами личностного потенциала и открытостью будущему у молодых людей. В юности в субъективной картине временной перспективы выражено преоб-

ладание будущего над прошлым и настоящим [20]. В этот период наиболее ярко проявляется процесс формирования представлений о себе, собственных убеждениях, об умениях самостоятельно строить свой жизненный план. В современном динамичном обществе личность часто сталкивается с ситуациями, в которых невозможно точно составить прогноз своей жизни. При этом некоторые исследования рассматривают ситуацию неопределенности как источник развития человека и как регулятор инновационной деятельности, посредством активизации работы психических механизмов:

- П.В. Симонов в своих исследованиях отмечал, что неопределенность ситуации может вызывать у человека позитивные эмоции и рассматривал ее как стимул к развитию [23];
- Л.И. Анцыферова подчеркивала, что используемые человеком стратегии разрешения неопределенности зависят от работы субъективного механизма когнитивной оценки [1];
- Е. Носенко и М. Шаповал предлагали рассматривать толерантность к неопределенности как ключевой личностный фактор, способствующий творческой одаренности [15].

Необходимость приспособления к изменениям в современном мире требует от молодежи нового отношения к будущему. Понимание и конструирование собственного пути представляет собой базу личностного самоопределения [17]. Важная задача заключается в построении гибкой модели будущего в целях успешной социальной адаптации. Для эффективного преодоления трудных жизненных ситуаций необходимо всестороннее рассмотрение открытости будущему в связи с компонентами личностного потенциала.

Материалы и методы

Исследование личности с позиции ее основополагающих структур как потенциальных возможностей впервые провел в отечественной науке М.С. Каган. Структура личности, согласно этой концепции, формируется на основе вида человеческой деятельности. Предполагается, что реализация потенциала личности возможна только с учетом процесса деятельности [9].

Личностный потенциал, согласно определению В.Н. Маркова, представляет собой систему внутренних возобновляемых ресурсов, реализующихся в действиях и направленных на достижение общественно важных результатов. Личностный потенциал представляет собой саморегулирующуюся систему врожденных и приобретенных ресурсов индивида, реализующихся в его действиях, направленных на достижение общественно ценных результатов [16].

Наиболее подробное исследование концепции личностного потенциала было проведено Д.А. Леонтьевым. Личностный потенциал, по его мнению, является системной характеристикой индивидуально-психологических особенностей, позволяющих сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Готовность к принятию риска, неопределенности напрямую связаны с параметрами личностного потенциала [15].

Основными характеристиками личностного потенциала в ситуации неопределенности и выбора являются жизнестойкость, смысловые ориентации, локус казуальности, самодетерминация, мотивация на успех, готовность к рискам, толерантность к неопределенности, витальность, самооффективность и временная перспектива [15, с. 514]. Кроме того, имеются данные о связи эффективности деятельности в рискованных ситуациях с эмоциональной устойчивостью [22], внутренним локусом контроля [14], уровнем самооценки субъекта [5].

М.А. Одинцова, Д.В. Лубовский, Е.И. Кузьмина подчеркивают роль жизнестойкости личности при проживании ситуаций разной степени неопределенности. Выявлено, что при снижении степени неопределенности жизненной ситуации повышаются ресурсы жизнестойкости и самоактивации [19, с. 177]. Человек с высоким уровнем жизнестойкости будет делать выбор в пользу будущего, справляться с тревогой, получать опыт даже в стрессогенных ситуациях и использовать его в дальнейшем [12, с. 417].

Анализ отечественных исследований показывает, что жизнестойкость является общей мерой психического здоровья, способствует

самоактуализации личности и имеет тесную связь со многими позитивными личностными характеристиками (целеустремленность, настойчивость, самоэффективность, уверенность в себе и др.), защищает от последствий стресса на психическое и физическое здоровье, повышает работоспособность [13, с. 228].

Самоэффективность понимается как уверенность в собственных возможностях и имеющемся потенциале, убежденность в способностях к изменению будущего, своей предстоящей деятельности или коммуникации. В условиях неопределенности самоэффективность приобретает особую значимость.

Изучив личностные корреляты самоэффективности, В.В. Енин отмечает, что у студентов отличается характер связей между толерантностью / интолерантностью к неопределенности согласно уровню самоэффективности [8, с. 242]. Толерантность к неопределенности сопровождается высоким уровнем самоэффективности, более высокими академическими результатами. Такая личность ставит цели и достигает их, при необходимости может принять нестандартное решение в стрессовых ситуациях, перестроиться, поменять стратегию.

Исследование взаимосвязи самоэффективности и жизненной позиции молодежи Е.С. Фоминых показало, что субъективная оценка собственной эффективности позволяет определить жизненные перспективы личности, вектор самоопределения. Для построения образа будущего, способного эффективно преодолевать вызовы современности, необходимы высокие показатели оценки своего потенциала и ресурсов. Результат этого ощущение благополучия за счет гармонии между личностью и окружающей действительностью [24, с. 57].

Зарубежные исследования [31, р. 1; 32, р. 47] подчеркивают важную роль самоэффективности у студентов для повышения вовлеченности в учебу, успешности деятельности, достижения целей, а также взаимосвязь ее с положительными эмоциями.

Самоэффективность как компонент личностного потенциала влияет на способы принятия решений, на методы целеполагания, на мотивационную составляющую, определяет развитие жизнестойких убеждений особенно в студенческом возрасте [6; 7].

О.В. Белановская, занимаясь проблемой временной перспективы в юности, заметила, что с возрастом увеличивается количество жизненных планов в ближайшем будущем, которые в этот период отличаются изменчивостью и фиксацией в новых сферах [2]. Молодые люди с высоким уровнем толерантности к неопределенности характеризуются оптимистичным взглядом на будущее и временной ориентацией, которая фокусируется на положительных аспектах прошлого, будущего и настоящего, ориентированного на получение удовольствия [11].

Наиболее точно понять отношение к будущему у молодежи можно с помощью изучения понятия «открытость будущему». Термин введен в психологическую терминологию совсем недавно, в 2018 году, группой исследователей из Валенсии, Испания, во главе с Кристиной Ботелло. Открытость будущему – термин, появившийся в современной позитивной психологии, который означает восприятие личностью собственного будущего, готовность справляться с неудачами, способность создавать и осуществлять планы. Одним из признаков открытости будущему является уверенность в собственных силах при встрече с неопределенными ситуациями в будущем [26]. В России в 2022 году исследователи НИУ ВШЭ во главе с А.С. Хегай адаптировали Шкалу открытости будущему Кристины Ботелло. Русскоязычная версия начала использоваться для психодиагностики характеристик, связанных с ориентацией на будущее.

На сегодняшний день только начинают проводиться эмпирические исследования проблемы открытости будущему. Например, Е. Fischer, A. Glashauser, A. Rupert Laireiter разработали и оценили результаты группового коучинга, направленного на повышение открытости к будущему. Именно на будущее люди могут открыто влиять, поэтому необходимо искать модели, способствующие улучшению первичных переменных субъективного благополучия и открытости к будущему. Смысл коучинга заключается не столько в прогнозировании того, что произойдет в будущем, сколько в подготовке к действиям в конкретных ситуациях, мысленно предвидя различные возможные сценарии, участникам приходилось работать над целями

и планами. Исследование доказало эффективность перспективного подхода коучинга в укреплении благополучия, будущего мышления и улучшении настроения [29, p. 3820].

Adam D. Brown, Nicole A. Kouri et al. пришли к выводу, что повышение самооффективности может способствовать развитию будущего мышления на примере ветеранов боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством [28]. Исследование S. Pawlak, A. Moustafa установило влияние мышления, ориентированного на будущее, на успеваемость студентов. Было обнаружено, что вера в будущее положительно коррелирует с вовлеченностью, самооффективностью, самооценкой, саморегуляцией и способствует мотивации [30, p. 09].

На основе обобщения теоретической информации сформулированы эмпирические **гипотезы**:

- открытость будущему входит в структуру личностного потенциала в ситуации неопределенности;
- в юности в субъективной картине временной перспективы выражено преобладание будущего.

Задачи:

- определить уровень жизнестойкости и его компонентов (контроль, принятие риска, вовлеченность) у молодых людей; выявить уровень самооффективности; проследить гендерные различия изучаемых характеристик;
- определить степень восприятия молодежью собственного будущего;
- исследовать корреляции самооффективности и жизнестойкости с открытостью будущему.

Методики исследования

С помощью теста жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева) выявлен общий уровень жизнестойкости и ее компонентов: вовлеченность, контроль, принятие риска. Для определения уровня самооффективности (веры в свои способности и возможности собственного успеха) использовалась шкала самооф-

фективности Р. Шварцер и М. Ерусалем. Открытость будущему изучалась с помощью Шкалы открытости будущему (русская адаптация Хегай А.С., Золотарева А.А., Каштанова Т.А., Витко Ю.С., Лебедева А.А.). Результаты методик статистически обрабатывались с помощью Microsoft Excel 2010 (расчет средних значений, стандартного отклонения) и с помощью программы IBM.SPSS.Statistics.Version22 (вычисление коэффициента корреляции Пирсона).

Результаты

В исследовании приняли участие респонденты ($N = 74$) в возрасте от 16 до 30 лет: женского пола ($N = 60$; 83,3 %), мужского ($N = 14$; 16,7 %). Участники прошли три психодиагностические методики. Средние значения и стандартные отклонения представлены в табл. 1. Средний уровень жизнестойкости и его компонентов находится в пределах нормы.

Таблица 1.

Средние показатели и стандартное отклонение всех проведенных методик

	возраст	жизнестойкость	вовлеченность	принятие риска	контроль	самоэффективность	открытость будущему
М	20,54	71,76	31,11	14,86	25,78	29,03	35,00
SD	3,44	21,73	10,77	5,05	8,45	6,09	7,39

Первым этапом определен уровень жизнестойкости и его компонентов (контроль, принятие риска, вовлеченность) у молодых людей; выявлен уровень самоэффективности (табл. 2).

68 % респондентов имеют средний и высокий уровень жизнестойкости, соотношение структурных компонентов пропорционально. Высокий уровень жизнестойкости в целом и ее компонентов способствует сохранению спокойствия в стрессовых ситуациях и помогает их воспринимать менее значимыми. При этом лица мужского пола чаще демонстрировали более высокие значения по всем рассматриваемым показателям, кроме принятия риска (жизнестойкость, вовлеченность, контроль – 29%; самоэффективность – 57%).

Таблица 2.

**Распределение респондентов по уровню жизнестойкости
и самооффективности**

пол	показатель					
	низкий		средний		высокий	
	N	%	N	%	N	%
всего	жизнестойкость					
	24	32,43%	44	59,46%	6	8,11%
ж	22	36,67%	38	63,33%	2	3,33%
м	2	14,29%	6	42,86%	4	28,57%
всего	вовлеченность					
	30	40,54%	38	51,35%	6	8,11%
ж	26	43,33%	34	56,67%	2	3,33%
м	4	28,57%	4	28,57%	4	28,57%
всего	принятие риска					
	10	13,51%	48	64,86%	16	21,62%
ж	10	16,67%	36	60,00%	16	26,67%
м	0	0,00%	12	85,71%	0	0,00%
всего	контроль					
	20	27,03%	48	64,86%	6	8,11%
ж	20	33,33%	38	63,33%	2	3,33%
м	0	0,00%	10	71,43%	4	28,57%
всего	самооффективность					
	16	21,62%	22	29,73%	36	48,65%
ж	16	26,67%	18	30,00%	28	46,67%
м	0	0,00%	4	28,57%	8	57,14%

Высокий и средний уровень вовлеченности (59%) показывает, что человек может получать удовольствие от собственной деятельности, ощущать полноту жизни и принятие другими. Высокие и средние значения показателя контроль (73%) указывают на убежденность человека в том, что он сам влияет на результат происходящего. Наиболее выражен у молодежи компонент «принятие риска» (86%), что свидетельствует о понимании всех жизненных событий ценными и необходимыми для личного роста и опыта; готовности к реализации новых идей и проектов, даже при отсутствии точного успеха.

Выраженность всех трех компонентов важная составляющая оптимального уровня работоспособности и активности в стрессовых условиях. 78 % опрошенных имели высокую и среднюю самооэф-

фективность. Следовательно, большая часть молодежи ведет себя активно, наступательно для достижения успеха, верит в свои силы.

Вторым этапом определена степень открытости будущему у молодежи (табл. 3).

Таблица 3.

Распределение респондентов по уровню открытости будущему

пол	открытость будущему					
	низкий		средний		высокий	
	N	%	N	%	N	%
всего	2	2,70%	34	45,95%	36	48,65%
ж	0	0,00%	54	90,00%	26	43,33%
м	2	14,29%	0	0,00%	10	71,43%

Среднее значение суммарного показателя по Шкале открытость будущего составило 35 баллов из 50 возможных. Чем выше данное значение, тем больше выражена открытость будущему. 95% молодых людей открыты будущему. При этом неоткрытые будущему респонденты (N = 2) имели средний уровень жизнестойкости и низкий уровень самооффективности. Гендерных отличий не выявлено.

Далее анализировалась открытость будущему с переменными жизнестойкости, самооффективностью личности. Корреляционные связи между результатами методик представлены в табл. 4.

Таблица 4.

Корреляционные связи между показателями жизнестойкости (вовлеченность, принятие риска, контроль) самооффективностью и открытостью будущему

		Самооффективность	открытость будущему
Жизнестойкость	Корреляция Пирсона	,694**	,527**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000
вовлеченность	Корреляция Пирсона	,631**	,471**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,001
принятие риска	Корреляция Пирсона	,454**	,365*
	Знач. (двухсторонняя)	,002	,014

контроль	Корреляция Пирсона	,721**	,547**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000
Самоэффектив- ность	Корреляция Пирсона	1	,638**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Выявлены статистически значимые корреляции: самооффективность ($r = 0,638$ при $p < 0,01$); жизнестойкость ($r = 0,527$ при $p < 0,01$); контроль ($r = 0,547$ при $p < 0,01$); вовлеченность ($r = 0,471$ при $p < 0,01$); принятие риска ($r = 0,365$ при $p < 0,05$). Наиболее тесная взаимосвязь обнаружена между показателями открытость будущему и самооффективность, контроль.

Обсуждение результатов

Полученные выводы можно проследить в других отечественных исследованиях. Так, А.А. Климов указывает на то, что жизнестойкость позволяет преобразовывать жизненные события в новые возможности несмотря на внешнее давление [10, с. 22]. М.В. Овчинников установил, что студенты, склонные к позитивному будущему, имеют высокую жизнестойкость, а испытуемые, склонные воспринимать негативно будущее, обладают более низкой жизнестойкостью [18, с. 119].

По данным исследования Е.А. Шерешковой жизнестойкие студенты характеризуются ориентацией на будущее, адекватной самооценкой и стремлением к поиску новых решений в случае возникновения трудностей. Такие молодые люди свободолобивые, часто с аналитическим мышлением, не всегда следуют устоявшимся правилам, обладают сильной волей, целеустремленностью, завершают начатые дела [27].

В процессе повышения качества жизни жизнестойкость играет важную роль, являясь основой для принятия решений относительно будущего. Выбор будущего обусловлен степенью важности активной и вовлеченной позиции в жизни, а также уровнем уверенности в способности преодолевать препятствия. Данные убеждения могут выступать как ресурс в работе психотерапевта, помогая клиенту опираться на внутренние силы [21].

Самоэффективность имеет направленность на будущее, основываясь не на фактических достижениях личности в настоящем, а на ее уверенности в достижении желаемых результатов [4]. Люди с высоким уровнем самоэффективности воспринимают трудности как вызовы, побуждающие к поиску решений и адаптации к изменяющимся обстоятельствам. Они менее склонны испытывать стресс и демонстрируют большую устойчивость к негативным воздействиям [3]. Следовательно, самоэффективность является важнейшим личностным ресурсом, способствующим преодолению препятствий в ситуации неопределенности.

Таким образом, представления о будущем выполняют важную роль в реализации личностного потенциала современных молодых людей. Высокий уровень осознанности своего потенциала, знание своих возможностей, приводит к более сформированным представлениям о своем будущем [25, с. 282].

Заключение

В статье проведено исследование открытости будущему и компонентов личностного потенциала в ситуации неопределенности у молодежи. Подтверждено, что личностный потенциал в ситуации неопределенности помогает молодежи сохранять устойчивость и оптимизм, быть готовыми к изменениям. В нашем исследовании две поставленные гипотезы получили подтверждение:

1. Большая доля молодежи (78%) обладает высокой и средней самоэффективностью, то есть верят в собственный успех. 68% респондентов продемонстрировали высокий и средний уровень жизнестойкости, что способствует сохранению спокойствия в стрессовых ситуациях и помогает их воспринимать менее значимыми. При этом лица мужского пола чаще демонстрировали более высокие значения по всем рассматриваемым показателям, кроме принятия риска. Выявлена статистически значимая положительная корреляционная связь между показателями открытость будущему и компонентами личностного потенциала (жизнестойкость, самоэффективность). При высоком уровне жизнестойкости и самоэффективности, мо-

лодежь более открыта будущему. Таким образом, открытость будущему входит в структуру личностного потенциала в ситуации неопределенности.

2. У молодежи в субъективной картине временной перспективы выражено преобладание будущего. В нашей работе 95 % молодых людей открыты будущему.

Перспективной работой в этом направлении является расширение объема выборки респондентов, изучение взаимосвязи других характеристик личностного потенциала (рассмотрение других подструктур личностного потенциала, например потенциал выбора и самоопределения) с открытостью будущему. Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы практикующими психологами в деятельности, направленной на работу с молодым поколением по вопросам осознания будущего.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Список литературы

1. Анцыферова, Л. И. (1993). Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия. *Психологический журнал*, (2), 3–16. EDN: <https://elibrary.ru/SAIHID>
2. Белановская, О. В. (2008). Временная перспектива жизненных планов в юношестве. *Проблемы социальной психологии личности*. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Получено с https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents.
3. Берман, Н. Д. (2020). Влияние самооффективности на обучение студентов. *Мир науки. Педагогика и психология*, 8(2), 1–8. Получено с <https://mir-nauki.com/PDF/83PDMN220.pdf>. EDN: <https://elibrary.ru/LUXXOU>
4. Булышко, Н. А. (2009). К проблеме самооффективности личности в психологии. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология*, (3(185)), 118–125.

5. Бодров, В. А. (1981). Личностные особенности пилотов и профессиональная эффективность. *Психологический журнал*, 2(2), 51–66. EDN: <https://elibrary.ru/RPWJJH>
6. Боязитова, И. В., & Эркенова, М. М. (2018). Личностный потенциал как основа жизнестойкости в студенческом возрасте. *Russian Journal of Education and Psychology*, 9(12), 19–40. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-12-19-40> EDN: <https://elibrary.ru/YZLULB>
7. Гордиенко, Г. С. (2019). К вопросу о самооффективности личности в контексте профессиональной деятельности. *Современные научные исследования и инновации*, (4). Получено с <https://web.snauka.ru/issues/2019/04/89145> (дата обращения: 10.04.2025). EDN: <https://elibrary.ru/NGQFTY>
8. Енин, В. В. (2023). Личностные корреляты самооффективности в учебно-профессиональной деятельности у студентов медицинского вуза. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*, 12(3(47)), 236–245. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-236-245> EDN: <https://elibrary.ru/HGHEVM>
9. Каган, М. С. (1974). *Человеческая деятельность: опыт системного анализа*. Москва: Издательство политической литературы. 328 с.
10. Климов, А. А. (2011). Жизнестойкость и ее взаимосвязь с личностными ценностями студентов. *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология»*, (2(10)), 14–23.
11. Кольчик, Е. Ю. (2023). Образ будущего у молодёжи с различным уровнем толерантности к неопределённости. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 9(4), 121–131. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2023-9-4-1-0> EDN: <https://elibrary.ru/GHRPEI>
12. Коржикова, И. В. (2023). Феномен жизнестойкости. *Молодой ученый*, (20(467)), 415–418. Получено с <https://moluch.ru/archive/467/102871> (дата обращения: 15.04.2025). EDN: <https://elibrary.ru/MDKYEU>
13. Корнилова, Т. В. (2020). Современные зарубежные исследования феномена жизнестойкости (hardiness). *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, (4), 223–229. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-223-229> EDN: <https://elibrary.ru/PZQHPX>

14. Кочетков, В. В. (1993). *Индивидуально-психологические проблемы принятия решений*. Москва: Наука. 141 с. ISBN: 5-02-013469-4 EDN: <https://elibrary.ru/WZBTDJ>
15. Леонтьев, Д. А. (2011). *Личностный потенциал: структура и диагностика*. Москва: Смысл. 680 с.
16. Марков, В. Н. (2001). *Личностно-профессиональный потенциал управленца и его оценка*. Москва: Изд-во РАГС. 264 с.
17. Неяскина, Ю. Ю., & Пронькина, В. О. (2017). Особенности конструирования будущего при разных уровнях толерантности к неопределенности (на примере юношеского возраста). *Вестник Кемеровского государственного университета*, (3), 143–152. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-143-152> EDN: <https://elibrary.ru/ZQPTWH>
18. Овчинников, М. В. (2016). Взаимосвязь показателей жизнестойкости и временной перспективы личности в юношеском возрасте. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры*, 22(3)(153), 115–120. EDN: <https://elibrary.ru/WWPEQP>
19. Одинцова, М. А., Лубовский, Д. В., & Кузьмина, Е. И. (2023). Психологические ресурсы личности при проживании жизненных ситуаций разной степени неопределенности. *Социальная психология и общество*, 14(4), 156–177. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140410> EDN: <https://elibrary.ru/EIUZKA>
20. Пестерева, С. Н. (2018). Понимание перспектив будущего старшеклассниками. *Теория и практика современной науки*, (4(34)), 635–637. EDN: <https://elibrary.ru/XSCNVB>
21. Рассказова, Е. И. (2005). Жизнестойкость и выбор будущего в процессе реабилитации. *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, с. 124–126. EDN: <https://elibrary.ru/KOIKDT>
22. Рапохин, Н. П. (1981). Исследование эмоционально-волевой устойчивости в условиях значимой деятельности. *Психологический журнал*, 2(5), 92–100.
23. Симонов, П. В. (1981). *Эмоциональный мозг: монография*. Москва: Наука. 216 с.

24. Фоминых, Е. С. (2020). Взаимосвязь самоэффективности и жизненной позиции молодежи. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*, (2), 55–59. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2020-2-55-59> EDN: <https://elibrary.ru/MKVZGV>
25. Фролова, А. А. (2007). Представления о будущем как необходимое условие реализации личностного потенциала в юношеском возрасте. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, (1(45)), 277–283. EDN: <https://elibrary.ru/IIVXJZ>
26. Хегай, А. С., Золотарева, А. А., Каштанова, Т. А., Витко, Ю. С., & Лебедева, А. А. (2023). Шкала открытости будущему: русскоязычная адаптация и валидизация. *Когнитивная психология и психотерапия*, 31(2), 119–136. <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310206> EDN: <https://elibrary.ru/WCLITO>
27. Шерешкова, Е. А. (2019). Взаимосвязь личностных свойств и жизнестойкости будущих педагогов. *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*, (1), 116–124. EDN: <https://elibrary.ru/ZDQXUT>
28. Brown, A. D., Kouri, N. A., Rahman, N., Joscelyne, A., Bryant, R. A., & Marmar, C. R. (2016). Enhancing self-efficacy improves episodic future thinking and social decision making in combat veterans with posttraumatic stress disorder. *Psychiatry Research*, 342, 19. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2016.05.026>
29. Fischer, E., Glashauser, A., & Laireiter, A.-R. (2022). Development and evaluation of a prospective group coaching program: increasing well-being and openness to the future in a subclinical sample. *Journal of Happiness Studies*, 23, 3799–3842. <https://doi.org/10.1007/s10902-022-00561-y> EDN: <https://elibrary.ru/EKEFAJ>
30. Pawlak, S., & Moustafa, A. (2023). A systematic review of the impact of future-oriented thinking on academic outcomes. *Frontiers in Psychology*, 14, 1–11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1190546>
31. Zhao, W., & Ma, R. (2025). Investigating the relationship between goal orientation, self-efficacy, positive emotionality, and affective engagement among Chinese students. *Acta Psychologica*, 253, 104735. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.104735> EDN: <https://elibrary.ru/JTRTDD>

32. Oriol-Granado, X., Mendoza-Lira, M., Covarrubias-Apablaza, C.-G., & Molina-Lopez, V.-M. (2017). Positive emotions, autonomy support and academic performance of university students: the mediating role of academic engagement and self-efficacy. *Revista de Psicodidáctica*, 22(1), 45–53. [https://doi.org/10.1016/S1136-1034\(17\)30043-6](https://doi.org/10.1016/S1136-1034(17)30043-6)

References

1. Antsiferova, L. I. (1993). Psychology of everyday life: Life-world of personality and “techniques” of its existence. *Psychological Journal*, (2), 3–16. EDN: <https://elibrary.ru/SAIHID>
2. Belanovskaya, O. V. (2008). Temporal perspective of life plans in youth. *Problems of Social Psychology of Personality*. Saratov: Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky. Retrieved from https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents.
3. Berman, N. D. (2020). The influence of self-efficacy on student learning. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 8(2), 1–8. Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/83PDMN220.pdf>. EDN: <https://elibrary.ru/LUXXOU>
4. Bylynko, N. A. (2009). To the problem of self-efficacy of personality in psychology. *Bulletin of Yan Kaupa Grodno State University. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*, (3(185)), 118–125.
5. Bodrov, V. A. (1981). Personality characteristics of pilots and professional efficiency. *Psychological Journal*, 2(2), 51–66. EDN: <https://elibrary.ru/RPWJJH>
6. Boiazitova, I. V., & Erkenova, M. M. (2018). Personal potential as the basis of hardiness in student age. *Russian Journal of Education and Psychology*, 9(12), 19–40. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-12-19-40> EDN: <https://elibrary.ru/YZLULB>
7. Gordonenko, G. S. (2019). On the question of self-efficacy of personality in the context of professional activity. *Modern Scientific Research and Innovations*, (4). Retrieved from <https://web.snauka.ru/issues/2019/04/89145> (Accessed: April 10, 2025). EDN: <https://elibrary.ru/NGQFTY>
8. Enin, V. V. (2023). Personal correlates of self-efficacy in educational and professional activities of medical students. *Izvestia of Saratov Uni-*

- versity. New Series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology*, 12(3(47)), 236–245. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-236-245> EDN: <https://elibrary.ru/HGHEVM>
9. Kagan, M. S. (1974). *Human activity: an attempt at a systemic analysis*. Moscow: Political Literature Publishing House. 328 p.
10. Klimov, A. A. (2011). Hardiness and its correlation with personal values of students. *Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*, (2(10)), 14–23.
11. Kolchik, E. Yu. (2023). Image of the future among young people with varying degrees of uncertainty tolerance. *Scientific Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9(4), 121–131. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2023-9-4-1-0> EDN: <https://elibrary.ru/GHRPEI>
12. Korzhikova, I. V. (2023). The phenomenon of hardiness. *Young Scientist*, (20(467)), 415–418. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/467/102871> (Accessed: April 15, 2025). EDN: <https://elibrary.ru/MDKYEU>
13. Kornilova, T. V. (2020). Modern foreign studies of the phenomenon of hardiness (hardiness). *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, (4), 223–229. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-223-229> EDN: <https://elibrary.ru/PZQHPX>
14. Kochetkov, V. V. (1993). *Individual-psychological problems of decision-making*. Moscow: Nauka. 141 p. ISBN: 5-02-013469-4 EDN: <https://elibrary.ru/WZBTDJ>
15. Leont'ev, D. A. (2011). *Personal potential: structure and diagnostics*. Moscow: Smysl. 680 p.
16. Markov, V. N. (2001). *Personal and professional potential of managers and its evaluation*. Moscow: Publishing house of RAGS. 264 p.
17. Neiasina, Yu. Yu., & Pronkina, V. O. (2017). Features of future construction with different levels of tolerance to uncertainty (based on youth). *Bulletin of Kemerovo State University*, (3), 143–152. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-143-152> EDN: <https://elibrary.ru/ZQPTWH>
18. Ovchinnikov, M. V. (2016). Correlation between hardiness indices and temporal perspective of personality in youth. *Izvestia of Ural Federal*

- University. Series 1. Problems of Education, Science and Culture*, 22(3) (153), 115–120. EDN: <https://elibrary.ru/WWPEQP>
19. Odintsova, M. A., Lubovskiy, D. V., & Kuz'mina, E. I. (2023). Psychological resources of personality when experiencing life situations of varying degrees of uncertainty. *Social Psychology and Society*, 14(4), 156–177. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140410> EDN: <https://elibrary.ru/EIUZKA>
20. Pesterova, S. N. (2018). Senior pupils' understanding of future prospects. *Theory and Practice of Modern Science*, (4(34)), 635–637. EDN: <https://elibrary.ru/XSCNVB>
21. Rasskazova, E. I. (2005). Hardiness and choice of future in the rehabilitation process. *Izvestia of South Federal University. Technical Sciences*, pp. 124–126. EDN: <https://elibrary.ru/KOIDKT>
22. Rapokhin, N. P. (1981). Study of emotional and volitional stability in significant activity conditions. *Psychological Journal*, 2(5), 92–100.
23. Simonov, P. V. (1981). *Emotional brain: monograph*. Moscow: Nauka. 216 p.
24. Fominykh, E. S. (2020). Correlation between self-efficacy and life stance of youth. *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, (2), 55–59. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2020-2-55-59> EDN: <https://elibrary.ru/MKVZGV>
25. Frolova, A. A. (2007). Ideas about the future as a prerequisite for realizing personal potential in youth. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, (1(45)), 277–283. EDN: <https://elibrary.ru/IIVXJZ>
26. Hegay, A. S., Zolotareva, A. A., Kashtanova, T. A., Vitko, Yu. S., & Lebedeva, A. A. (2023). Openness to the future scale: Russian adaptation and validation. *Cognitive Psychology and Psychotherapy*, 31(2), 119–136. <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310206> EDN: <https://elibrary.ru/WCLITO>
27. Shereshkova, E. A. (2019). Connection between personal traits and hardiness of future teachers. *Bulletin of Shadrinsky State Pedagogical University*, (1), 116–124. EDN: <https://elibrary.ru/ZDQXUT>
28. Brown, A. D., Kouri, N. A., Rahman, N., Joscelyne, A., Bryant, R. A., & Marmar, C. R. (2016). Enhancing self-efficacy improves episod-

- ic future thinking and social decision making in combat veterans with posttraumatic stress disorder. *Psychiatry Research*, 342, 19. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2016.05.026>
29. Fischer, E., Glashauser, A., & Laireiter, A.-R. (2022). Development and evaluation of a prospective group coaching program: increasing well-being and openness to the future in a subclinical sample. *Journal of Happiness Studies*, 23, 3799–3842. <https://doi.org/10.1007/s10902-022-00561-y> EDN: <https://elibrary.ru/EKEFAJ>
 30. Pawlak, S., & Moustafa, A. (2023). A systematic review of the impact of future-oriented thinking on academic outcomes. *Frontiers in Psychology*, 14, 1–11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1190546>
 31. Zhao, W., & Ma, R. (2025). Investigating the relationship between goal orientation, self-efficacy, positive emotionality, and affective engagement among Chinese students. *Acta Psychologica*, 253, 104735. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.104735> EDN: <https://elibrary.ru/JTRTDD>
 32. Oriol-Granado, X., Mendoza-Lira, M., Covarrubias-Apablaza, C.-G., & Molina-Lopez, V.-M. (2017). Positive emotions, autonomy support and academic performance of university students: the mediating role of academic engagement and self-efficacy. *Revista de Psicodidáctica*, 22(1), 45–53. [https://doi.org/10.1016/S1136-1034\(17\)30043-6](https://doi.org/10.1016/S1136-1034(17)30043-6)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ханина Юлия Юрьевна, соискатель ученой степени кандидата наук

Донской государственный технический университет

пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344003, Российская Федерация

khaninayulya@yandex.ru

Звездина Галина Павловна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Общая и консультативная психология»

Донской государственный технический университет

пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344003, Российская Федерация

galezvedina@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Yulia Y. Khanina, Candidate for the Degree of Candidate of Sciences

Don State Technical University

1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation

khaninayulya@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8293-8672>

Galina P. Zvezdina, Sci. (Psychology), Associate Professor, Associate

Professor of the Department of General and Counseling Psychology

Don State Technical University

1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation

galzvezdina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3284-2221>

Поступила 10.04.2025

После рецензирования 22.04.2025

Принята 26.04.2025

Received 10.04.2025

Revised 22.04.2025

Accepted 26.04.2025